

***О сакральном и художественном:
сравнение перевода Библии
и «Хроник Нарнии» на тувинский язык
The sacred and the literary:
On translating the Bible and Narnia into Tuvan***

В. Войнов

V. Voinov

В настоящей статье предлагается краткое сопоставление проблем, возникших при переводе Библии и «Хроник Нарнии» на тувинский язык. Многие из проблем схожи — такие как необходимость разработки системы терминов, разрешение культурного несоответствия между исходным текстом и языком перевода, а также учет ожиданий аудитории. Некоторые существенные различия включают уровень сложности в понимании смысла оригинального текста и степень свободы переводчика при переводе священного и художественного текста.

Ключевые слова: литературный перевод, тувинский язык, доместикация, Библия, Нарния, К. С. Льюис

Abstract: The present article offers a brief comparison of issues encountered when translating the Bible and the Chronicles of Narnia into the Tuvan language of south Siberia. Many of the issues are similar, such as the need for developing a system of key terms, dealing with cultural mismatch between the source text and recipient language, and taking into account audience expectations. Some significant differences include the level of difficulty in understanding the meaning of the original text and the degree of freedom a translator has in translating sacred versus non-sacred text.

Key words: literary translation, Tuvan, domestication, Bible, Narnia, C. S. Lewis

DOI: 10.37892/2313-5816-2022-1-125-139

Может ли у переводчиков после завершения многолетнего проекта по переводу Библии быть столь же значимая работа? Это серьезный вопрос, с которым, вероятно, в какой-то момент сталкиваются все, кто занимается переводом Библии. Значение перевода Священного Писания на родной язык для языкового сообщества огромно. Но обязана ли переводческая группа по какому-то неписаному правилу христианской скромности навсегда сложить руки, как только проект по переводу Библии завершен? В данной статье я даю отрицательный ответ на последний вопрос. Как опытным специалистам в области перевода, нам все еще есть, что предложить сообществу, говорящему на языке, на который мы переводили Священное Писание¹.

Когда консультант по переводу Ветхого Завета на тувинский язык спросил нашу переводческую группу, чем мы займемся после завершения труда над Библией², мы ответили: «Будем работать над переводом других книг, естественно». Его реакция была обнадеживающей: «Да, это действительно кажется логичным следующим шагом. Если ваша группа накопила такой большой переводческий опыт, это вполне разумное продолжение».

В данной статье я показываю, как такая смена деятельности прошла в случае тувинской переводческой группы, которая после публикации тувинской Библии решила не бросать многолетние совместные труды, а, наоборот, переориентироваться и начать работу над переводом на тувинский язык детской литературы на христианскую тематику. Мы начали с того, что вошли в проблематику, опубликовав несколько коротких детских книг, после чего решили поставить перед собой высокую цель — перевод «Хроник Нарнии» К. С. Льюиса.

¹ Данная статья является сокращенным и переработанным переводом англоязычной статьи, публикация которой ожидается в 2022 г.

² Об этом переводе см. [Мижит 2016]. Библию на тувинском языке можно найти по ссылке: ibt.org.ru/ru/media?id=TVN

Можно сказать, что многотомная серия «Нарния» стала классикой детской литературы на Западе сразу после издания в 1950-х гг. Семь книг серии рассказывают о захватывающих приключениях английских детей в волшебной стране Нарния и в то же время содержат глубокие аллегории библейских истин. Христианские элементы в серии «Нарния» представлены таким образом, что они не оскорбляют даже ярых приверженцев буддизма или шаманизма (основных религий в Туве) и могут также служить мостом к пониманию основ христианской веры для неверующих. «Хроники Нарнии» уже переведены примерно на 50 языков, и по мотивам книг выпущено три голливудских фильма. Эти фильмы, которые также были в прокате в кинотеатрах по всей России и в Туве, пробудили интерес к «Нарнии» у какой-то части тувинского населения. Пользуясь тем, что «Нарния» была на гребне кинематографической популярности, наша переводческая группа перевела на тувинский язык первые три книги серии: «Лев, колдунья и платяной шкаф» (далее ЛКП) в 2009 году, «Принц Каспиан» (далее ПК) в 2010 году и «Покоритель Зари, или Плавание на край света» (далее ПЗ) в 2011. Ссылки на сайт, с которого можно скачать эти переводы, даны в конце этой статьи.

Сходства между переводом Библии и «Хроник Нарнии»

Рассмотрим сначала некоторые сходства между нашей работой по переводу Библии и работой над серией «Нарния». Также можно обратить внимание на два взаимосвязанных вопроса:

- 1) как перевод Библии подготовил переводчиков к дальнейшей работе над «обычной» (т. е. небиблейской) литературой;
- 2) чему переводчики Библии могут научиться в процессе перевода «обычной» литературы.

1. Литературные сходства

И Библия, и серия «Нарния» представляют собой литературные произведения с большой степенью интертекстуальности и взаимозависимости между их составными частями. И там, и там используется живое повествование, чтобы представить учение о духовном мире и отношениях человека с Богом (хотя нельзя утверждать, что каждый элемент или даже большинство элементов в книгах о Нарнии имеют доктринальный характер).

2. Языковая картина мира

Оба произведения содержат представления о мире, довольно далекие от культуры тувинского народа. Эта «дистанция» ставит переводчика перед серьезными препятствиями, которые необходимо преодолеть — следуя, где возможно, стратегии доместикации — для того, чтобы перевод был понятным и актуальным для читателя.

Работая с Библией, переводчики всегда должны были иметь в виду различия в материальной культуре между древним средиземноморским обществом, с одной стороны, и обществом современной Тувы — с другой³. Эти различия были наиболее ощутимы при попытке адекватно представить такие вещи, как: стоимость зерна, масла и вина, являющихся основными продуктами питания в средиземноморском мире; структура древнего города с его стенами, башнями и воротами; различные единицы измерения (например, эфы, таланты, хины) и т. д. Трудности перевода, вызванные такими различиями в материальной культуре, вероятно, в определенной степени ощущаются переводчиками Библии на большинство языков.

³ Хотя разница в эпохах (древней и современной) тоже иногда создавала трудности при переводе, временная дистанция, по видимому, не так существенна для тувинских читателей Библии, как для западноевропейских читателей. Вероятно, это связано с тем фактом, что тувинцы до недавнего времени придерживались традиций предков и что их кочевой скотоводческий образ жизни имеет много общего с образом жизни древних евреев.

При переводе «Нарнии» тувинский переводчик Н. Ш. Куулар — народный писатель Республики Тува, основной переводчик Библии на тувинский язык — имел дело с тремя разными культурными, лингвистическими и мировоззренческими системами, которые потенциально могли затруднить понимание читателем текста или вызвать неправильную эмоциональную реакцию на него. Было необходимо осознать различия между этими системами, чтобы максимально повысить качество перевода на тувинский язык.

2.1 Русская культура и язык

С тех пор как Тува официально присоединилась к Советскому Союзу в 1944 году, тувинцы видят внешний мир («за Саянами») в основном через призму российских СМИ и культуры. Из-за этого тувинцы в целом привыкли заимствовать русские слова для выражения многих новых понятий, с которыми они сталкиваются в настоящее время (как абстрактных, так и физических). Однако новые слова не всегда входят в язык гладко: несмотря на то что какие-то русские слова свободно заимствуются некоторыми носителями тувинского языка, нет гарантии, что все или даже большинство других членов тувинского языкового сообщества знают значение заимствуемого слова.

Перевод «Нарнии» на тувинский язык был осуществлен с русского перевода (и затем отредактирован согласно английскому первоисточнику). В ЛКП переводчик решил использовать русский термин для обозначения нафталина в отрывке, где дети Певенси входят в волшебный шкаф, и пояснить это заимствование в сноске, так как многие читатели не поняли бы, что означает это слово (нафталин, по видимому, гораздо более употребляем в быту английских домов, чем тувинских). В то же время мы понимали, что приводить сноску, касающуюся такого бытового вопроса, в детской книге — не самый лучший способ добиться легкости восприятия среди юных читателей. Возможно, что нашей переводческой группе следовало бы приложить боль-

ше усилий, чтобы пересказать этот отрывок и не включать в перевод малоизвестное русское слово или сноску к нему⁴.

2.2 Британская культура и английский язык

К. С. Льюис сам был из Великобритании, и дети, о приключениях которых рассказывается в серии «Нарния» — англичане. Хотя время, в которое происходят события (1940–1950-е гг.), гораздо ближе к современности, чем события, описанные в Библии, во многих отношениях контраст между британской и тувинской культурой все еще довольно велик. Многие элементы, типичные для повседневной жизни в Англии, отнюдь не сразу понятны тувинским читателям. Например, в ЛКП Люси радуется, что можно перекусить жареным хлебом, т. е. тостом, за чаем с мистером Тумнусом. Эту положительную эмоциональную реакцию со стороны Люси трудно донести до тувинского читателя, не адаптировав конкретные блюда на столе мистера Тумнуса таким образом, чтобы они звучали аппетитно для тувинцев. В первых главах ПК упоминается несколько цветов (маргаритки, рододендроны), которые типичны для английской сельской местности, но которые многие тувинцы никогда не видели и о которых даже не слышали, потому что они не растут повсеместно в Туве. Если не «переработать» перевод этих реалий, они могут затруднить адекватное восприятие текста читателем.

Более серьезной проблемой в переводе ЛКП на тувинский оказалось значение, придаваемое рассказчиком празднику Рождества. Часть заклинания Белой колдуньи над Нарнией заключается в том, что здесь всегда зима, но никогда не наступает Рождество. Одним из первых признаков ослабления ее власти — приход Father Christmas (эквивалент русского Деда Мороза) и раздача детям Певенси подарков. Праздник Рождества стал важным элементом англ-

⁴ Так, например, мы передали русское слово «малиновка» (‘go-bin’), которое встречается в шестой главе ЛКП. Поскольку эта птица не часто встречается в экосистеме Тувы, мы решили сделать тувинский референт более общим («красивая маленькая птичка»), чем более узкие английские и русские термины.

лийской культуры с тех пор, как Британские острова были обращены в христианство много веков назад, но в Туве, как и во всей современной России, главным зимним праздником для большинства людей является не Рождество, а Новый год. Хотя тувинцы продолжают отмечать традиционный китайский Новый год (*Шагаа*) по лунному календарю, обычно в феврале, они также приняли празднование 1 января после присоединения к Советскому Союзу в середине XX в. Поэтому тувинские дети ждут подарков от Деда Мороза (*Соок ирей*) на Новый год. Тувинцы знают, что Рождество празднуют русские православные христиане 7 января — а некоторые евангельские христиане 25 декабря по григорианскому календарю, — но оно не вызывает у них положительной эмоциональной реакции, подобной той, которую с К. С. Льюисом разделяли его англоязычные читатели.

В русском тексте ЛКП, который наш переводчик взял как основу для своего перевода на тувинский язык, был сохранен прямой перевод слова «рождество». Но на тувинском языке, из-за отсутствия давней христианской традиции в культуре, это понятие передается довольно громоздким переводом — *Христостун, төрүттүнген хүнү* 'день рождения Христа'. После некоторых размышлений мы решили заменить его в тувинском тексте на гораздо более понятное *Чаа чыл* 'Новый год'. Ожидалось, что это вызовет более положительную эмоциональную реакцию у тувинской читательской аудитории, чем буквальный перевод слова «рождество».

2.3 Греко-римская и скандинавская мифология

Хотя европейская мифология изучается тувинскими детьми в школе, конкретные мотивы и мифологические существа (подробнее об этом см. ниже в 2.3) не являются частью их когнитивного фона, как это было для первоначальной аудитории К. С. Льюиса — английских и американских детей середины XX в. В то же время, тогда как для западных читателей эта мифология полностью исключена из концептуальной сферы «реальной жизни», для тувинских читате-

лей общая идея духов, населяющих физический мир, гораздо больше соответствует их шаманскому мировоззрению.

3. Ключевые термины

Перевод часто встречающихся ключевых терминов должен был проводиться систематически как в Библии, так и в «Нарнии», и некоторые ключевые термины были введены как неологизмы. В тувинской Библии термины, которые вызывали наибольшие трудности, были связаны либо с областью абстрактных понятий (таких как «совершенство»), радикально отличающейся материальной культурой (например, «винный пресс»), либо с культурными или религиозными практиками, не имеющими аналогов в традиционной тувинской культуре (например, кровавое жертвоприношение на каменном алтаре, обрезание и крещение). В «Нарнии» главная трудность заключалась в создании терминологической системы для описания мифологических существ, с которыми сталкиваются герои книг. В русском переводе «Нарнии», который послужил базовым текстом для тувинского перевода, используется принятая транслитерация многих греческих и латинских терминов, как и в английском исходном тексте: *faun/фавн, satyr/сатир, nymph/нимфа, centaur/кентавр* и т. д. Тувинские дети обычно видят эти русские слова только при кратком изучении европейской мифологии в школе, поэтому неудивительно, что они не очень хорошо запоминают значение этих транслитерированных терминов и не формируют с ними никаких эмоциональных ассоциаций, таких как у русских детей с Бабой Ягой.

Поэтому тувинская переводческая группа создала простой и упорядоченный набор неологизмов, чтобы помочь нашим читателям легко понять основные качества этих мифологических существ. Фавн и сатир были объединены в категорию *кижи-хуна* ‘человек-козел’, кентавр стал *кижискыр* ‘человеком-лошадью’, а великан стал *даг-кижи* ‘чело-

веком-горой⁵. Дриады были представлены как *ыяш ээлери кыстар* ‘девушки духи-хозяева деревьев’, а наяды — как *суг ээлери кыстар* ‘девушки духи-хозяева воды’, использовались существующие тувинские термины, относящиеся к миру духов. Одним из немногих исключений из этой системы был гном, для которого мы по двум причинам решили оставить русское заимствование. Во-первых, мы не смогли ни найти существующий тувинский термин, ни придумать неологизм, достаточно краткий, чтобы передать суть этого существа. Во-вторых, русский термин используется как в буквальном, так и в метафорическом смысле достаточно широко, чтобы тувинцы, большинство из которых в той или иной степени двуязычны, были знакомы с этим словом. Тем не менее, есть сноска, объясняющая это русское заимствование при первом упоминании гномов в ЛКП.

4. Экзегетическая проверка

Поскольку перевод «Нарнии» на тувинский язык был осуществлен с русской версии текста, а не с английского первоисточника (тувинский переводчик не знает английского языка), тувинский перевод также должен был пройти процесс экзегетической (смысловой) проверки, как и Библия, хотя не с такой же степенью тщательности. С промежуточной языковой интерференцией в «Нарнии» необходимо было бороться в тех случаях, когда русский перевод значительно искажал смысл оригинала. Например, в самом конце главы 14 в ЛКП, где Белая колдунья убивает Аслана, в русский перевод вставлено дополнительное пред-

⁵ Рабочий термин для обозначения великанов *кайгамчык улуг кижиги* ‘удивительно большой человек’ ранее существовал в тувинских переводах сказок других народов. Поскольку это было довольно громоздкой конструкцией, мы сочли ее непригодной для отрывков в «Нарнии», где великаны часто упоминаются или играют важную роль в повествовании. В итоге мы использовали кальку английского сложного термина *tan-mountain* ‘человек-гора’, придуманного Джонатаном Свифтом в «Путешествиях Гулливера» и ранее введенного в тувинский язык в переводе этого произведения 1950-х гг.

ложение, которого нет в английском оригинале: «Поэтому они не видели и другого — как в ответ на слова Колдуньи Аслан улыбнулся и в его глазах сверкнула радость». Неясно, что именно мотивировало вставить это добавление к русскому тексту; возможно, оно должно было сделать сцену менее ужасной для впечатлительных юных читателей. Помимо того что это дополнение является ненужным и противоречит настроению, которое Льюис пытался передать в этом отрывке, за него также можно получить обвинение в пропаганде докетизма (богословского представления о том, что страдания Христа были просто иллюзорными); поэтому оно было опущено в тувинском переводе.

5. Ясность и естественность

Стремление к ясности и естественности имело большое значение в обоих переводческих проектах. В «Нарнии» значительную трудность с точки зрения естественности представляли английские термины обращения. Потребовалось немало размышлений, чтобы такие вежливые обращения, как «мистер», «миссис» и «сэр» (используемые, например, когда дети обращаются к мистеру Тумнусу и мистеру и миссис Бобрам), в конце концов на тувинском языке стали *Тумнус акый* ‘старшим братом Тумнусом’ и *эр Кундус, кыс Кындус* ‘Бобром самцом, Бобром самкой’. Хотя мы могли бы просто оставить транслитерированные английские термины в тувинском тексте, как это было сделано в русском переводе (существует русская литературная традиция передачи вежливых обращений при переводе английских текстов), мы решили, что, поскольку большая часть текста уже довольно далека от тувинской культуры, изменение этих обращений на более естественные для тувинцев помогло бы найти оптимальный баланс между транскulturацией и очуждением.

6. Потенциальная реакция аудитории

В обоих проектах у определенных групп читателей могли возникнуть некоторые сомнения относительно получившегося перевода. Библия не была сразу принята благо-

желательно и с большим интересом большинством тувинского населения, особенно теми, кто считает христианство русской религией, представляющей угрозу традиционной тувинской системе верований. С другой стороны, некоторые тувинские христиане с подозрением относятся к «Нарнии» из-за ее многочисленных упоминаний о духах, населяющих мир природы: большинство тувинских христиан вышли из шаманского мировоззрения и поэтому особенно настороженно относятся к мотивам, восходящим к их прежней системе верований, которую они считают вредной для своей новой христианской веры.

Различия между переводом Библии и «Хроник Нарнии»

Помимо сходства в работе, конечно, были и некоторые существенные различия, с которыми столкнулась переводческая группа в своей работе над Библией и «Хрониками Нарнии».

1. Языки-источники

Библия была написана на разных языках разными авторами, использующими разные литературные жанры, в течение тысячелетия, в то время как все повествования о Нарнии были написаны одним автором и опубликованы в течение шести лет. С литературной точки зрения это, конечно, придает серии «Нарния» гораздо большую степень однородности, чем та, которой обладает Библия, что значительно упростило задачу перевода «Нарнии».

Более того, в то время как ни один современный переводчик Библии не владеет древнееврейским, арамейским или греческим как своим родным языком, один из членов тувинской переводческой группы, которая трудилась над «Нарнией», был носителем английского языка. Это устранило необходимость в исследовании предполагаемого значения текста-источника, подобного тому, что должны делать экзегеты в проектах перевода Библии. Интуиции но-

сителя языка по большей части достаточно для проведения смысловой проверки перевода «Нарнии».

2. Читательская аудитория

«Нарния» была задумана ее автором в первую очередь для детей, хотя, тем не менее, многим взрослым нравится ее читать. Библия, с другой стороны, определено предназначалась для взрослых в качестве основной аудитории. Это означает, что переводчику «Нарнии» пришлось сознательно снизить языковой регистр, в котором он привык писать, адаптируя его к языковому регистру детей (мы выбрали 11–14 лет в качестве возраста нашей читательской аудитории). К счастью, у нашего переводчика был большой опыт в этом, поскольку в прошлом он написал несколько детских книг на тувинском языке.

3. Сакральный текст vs секулярный текст

Тот факт, что «Нарния» не является сакральным текстом, допускал гораздо более свободный перевод, чем считается возможным для Библии. Если какой-то отрывок, написанный Льюисом, казался слишком утомительным или непонятным для среднего тувинского читателя, принципы художественного перевода давали нам право сократить перевод, чтобы сделать его более доступным для читателей.

Тувинская переводческая группа договорилась, что в «Покорителе Зари» переводчик по своему усмотрению может опускать или объединять отрывки, связанные с мореплаванием, которые могут оказаться непонятными большинству тувинских читателей из-за отсутствия в их жизни таких реалий, как корабли и море. Делать это с описанием морского путешествия Павла в главе 27 Деяний апостолов, конечно, немыслимо, потому что это Священное Писание и его нельзя перерабатывать в такой степени (хотя я уверен, что многие переводчики Библии на разные языки мечтали бы пропустить этот чрезвычайно сложный отрывок или значительно сократить его!).

4. Авторское право и финансирование

Текст Библии является общественным достоянием; единственные права, которые необходимо получить издателю, — это права на карты, таблицы и другие библейские справочные материалы, созданные кем-то другим. «Хроники Нарнии», напротив, по-прежнему являются интеллектуальной собственностью наследников К. С. Льюиса, и все законное использование книг должно было быть согласовано с их агентами и оплачено.

Заключительные замечания

Работа над переводом Библии и работа над переводом «обычной» литературы во многом схожи. Этот факт нельзя упускать из виду, особенно если перевод Библии пользуется так называемым «функциональным подходом». Переводчики Библии должны учиться на опыте тех, кто работает в области художественного перевода. Для ученых, которые хотят заняться переводом Библии, неплохим решением будет сначала отточить свои навыки, переведя «обычное» литературное произведение на свой родной язык. Такой опыт является обязательным требованием для переводчиков на родной язык в проектах Института перевода Библии.

С другой стороны, когда проект перевода Библии завершен или близок к завершению, опытная переводческая группа уже обладает всеми навыками, необходимыми для работы над другими книгами. Конечно, для получения качественных переводов «обычной» литературы потребуется некоторая адаптация мыслительного процесса, но это, скорее всего, будет переход от сложного к более простому, привыкания к более свободному и естественному переводу, так как и ожидания предполагаемой читательской аудитории не такие строгие и можно не беспокоиться, чтобы каждая мелкая деталь была «правильной».

Я надеюсь, что эта статья вдохновит опытных переводчиков Библии, которые, возможно, готовятся сменить сферу деятельности после завершения своего библейского

проекта, рассмотреть возможность продолжения литературной работы над другими важными книгами на благо своего языка. Кто знает, может быть радость от соприкосновения с «Хрониками Нарнии» вслед за английскими, русскими и тувинскими детьми ждет будущие поколения читателей на других миноритарных языках России.

Литература

Льюис К. *Арзылаң, Ак кадай болгаш хеп шкавы* (Лев, колдунья и платяной шкаф, в переводе на тувинский язык). Новосибирск, 2009. www.academia.edu/35823307

Льюис К. *Каспиан тажы* (Принц Каспиан, в переводе на тувинский язык). Новосибирск, 2010. www.academia.edu/35823349

Льюис К. *Даң хаязының уткукчузу, азы: Чер-делегей кыдыынче эжиндиришскин* (Покоритель Зари, или Плавание на край света, в переводе на тувинский язык.) Новосибирск, 2011. www.academia.edu/35823379

Мижит Л. С. Перевод Библии на тувинский язык: обогащение лексического состава тувинского литературного языка // *Родной язык*, 2016, 1(4): 141–155.

References

Lewis C. S. *Arzylan, ak kadaj bolgaš xep škavy* [The Lion, the Witch and the Wardrobe, in the Tuvan language]. Novosibirsk, 2009. www.academia.edu/35823307

Lewis C. S. *Kaspian tažy* [Prince Caspian, in the Tuvan language]. Novosibirsk, 2010. www.academia.edu/35823349

Lewis C. S. *Daň xajazynyň utkukčuzu, azy: Čer-delegetej kydyynče ežindiriškin* [The Voyage of the Dawn Treader, in the Tuvan language]. Novosibirsk, 2011. www.academia.edu/35823379

Mizhit L. S. *Perevod Biblii na tuvinskiy yazyk: obogashchenie leksicheskogo sostava tuvinskogo literaturnogo yazyka Bible* [Translation into Tuvan: enrichment of the lexical com-

position of the Tuvan literary language] // *Rodnoy yazyk*, 2016, 1(4): 141–155.

Войнов Виталий
Институт перевода Библии
Москва, Россия
Vitaly Voinov
Institute for Bible Translation
Moscow, Russia
v_voinov@ibt.org.ru